

СИННОКЕНТИЕМ СМОКТУНОВСКИМ я встретился точно так же, как большинство его нынешних поклонников, как тысячи и тысячи зрителей, в тот самый вечер, когда смотрел картину режиссера А. Иванова «Солдаты».

Но только теперь я вполне представляю, сколь серьезным и полным было то мимолетное, казалось, экзотическое знакомство. Только зная этого человека, можно представить себе, насколько глубоко малейшие душевные движения Фарбера выражали самого Смоктуновского, — до какой степени полно в этой маленькой роли, деталях проявились вся неповторимая актерская манера и человеческая индивидуальность этого художника.

Бывают чудеса, бывают поразительные совпадения актера и роли, случаются примечательные режиссерский ход за актерское откровение... Множество неожиданностей и обманов таит кино. Но когда после выхода фильма «Солдаты» в рецензиях дружно говорили об удаче молодого, вроде бы начинающего артиста — странными и необъяснимыми оставались уровень мастерства, виртуозность выполнения профессиональных задач.

Откуда это взялось в первой же роли? Тогда только и знали про Смоктуновского, что мыкался-де при театре имени Ленинского комсомола на разовых выходах такой артист в лыжном костюме... Приехал откуда-то из Сибири. Позже говорили, что он с семьей перебрался в Ленинград.

Прошло два года. В ненастный вечер, под мокрым снегом мне довелось стоять среди толпы зрителей у ворот Большого драматического театра в Ленинграде.

Это было пятое представление «Идиота» по Достоевскому, где Мышкин играл Смоктуновский. Спектакль давно кончился. Зрители оделись, вышли на улицу, но расходиться не спешили. Смоктуновский появился из двери служебного хода почти такой, каким только что был на сцене. Раздались аплодисменты...

А летом мы уже вместе репетировали в кабинете Михаила Ильича Ромма. Смоктуновский показывал, как следует играть Гусева. Я изображал Илью Куликова. Ромм беспрестанно курил, смеялся и скорее играл вместе с нами, чем режиссировал.

Но даже 10 минут такой импровизации могли убедить любого стороннего наблюдателя в том, что Смоктуновский не этакая ярко одаренная, порхающая бабочка, а

прежде всего опытный актер. Когда начинались съемки «Девяти дней одного года», я имел возможность ежедневно убеждаться в этом.

Уж так повелось с легкой руки критиков: актеры наши очень долго ходят в молодых. Уж и видом, и возрастом, и повадками своими актер давно не юнец, а его, точно засидевшуюся невесту, все хвалят за молодость, за непосредственность. Все удивляются: откуда что берется.

Так вот, в будущем году наш и поныне «молодой», «многообещающий», «неожиданно яркий», «недавно появившийся» Иннокентий Смоктуновский будет праздновать 20-летие своей творческой деятельности. А в нынешнем, 1964 году, им завершена работа над самой сложной, самой изнурительной, самой строгой ролью, какую только можно выдумать для драматического артиста. Я имею в виду роль Гамлета в новом фильме Г. Козинцева «Гамлет».

Этот «удачно дебютировавший», по выражению одного рецензента, в фильме «Солдаты» артист к моменту «дебюта» в маленькой роли Фарбера имел за плечами центральные роли классического и советского репертуара, в том числе такие, как Хлестаков Гоголя и Дормидонт Островского, как Петр в «Последних» Горького, Дон Хуан Лопе де Вега, Туманский в «Машеньке» Афиногенова, Кленз в «Крошке Доррит» Диккенса. Однако и приведенный целиком длинный список работ Иннокентия Михайловича не объяснил бы до конца той невероятной достоверности и глубокой правды, которые поразили зрителя в роли Фарбера. Даже для этой небольшой работы, посвященной судьбе одного из многих тысяч советских людей, поднававшихся на защиту Родины, нужно было иметь за душой не только большое умение; но и еще нечто человеческое, гражданское, не за кулисами виденное. И может быть, этот личный груз в данном случае был важнее всего. Кто знает — не лежит ли начало работы над ролью Фарбера где-то в тех годах, когда вместе с другими нес на своих плечах тяжесть войны и совсем юный 18-летний сержант Иннокентий Смоктуновский.

Курская дуга. Фронтовики знают, что это значит. Он был там.

Днепровский плацдарм. Фронтовики помнят, что это значит. Он был и там.

Житомирская область. Окружение, неравный бой, плен.

Он бежал из колонны в Каменец-По-

дольской области. Конвой мог бы и не стрелять — стояли холода, там далеко не уходили. Но он ушел. Лесом, оврагами двигался он до того самого места, где потерял сознание. И сегодня стоит деревня Дмитровка, и живет та женщина, что подобрала и обогрела его.

В соседнем селе Сухоженцы он стал партизаном и снова взял оружие. В партизанском отряде имени Ленина Каменец-Подольского соединения воевал командиром взвода. Несмотря на его 19 лет, шли за ним партизанской тропой 40 выдавших виды бойцов...

Шли дни. Шло наступление, и партизанская тропа слилась, наконец, с последней военной дорогой «на Берлин».

Если провести пальцем по школьному глобусу, и то почувствуешь выпуклость — так далеко от Берлина до Красноярска. Но для Смоктуновского война, кончившаяся в столице Германии, началась именно там, в Восточной Сибири. Из Красноярска ушел на войну отец. И туда пришло извещение о его гибели. Чуть позже там, на сборном пункте, Иннокентий сам впервые стал в шеренгу бойцов.

И вот снова Красноярск. Начало еще не привычной, мирной жизни.

- Ваша профессия?
- Какая там профессия? Не доучился на киномеханика.
- А еще чем занимались?
- В школе мечтал стать архитектором.
- Ну, а еще?
- В самом начале войны учился на фельдшера, но все позабыл.
- А почему вы решили стать артистом?
- Смоктуновский усмехнулся и покосился в сторону сидящего невдалеке друга.
- Вы когда-нибудь играли?
- В школе выступал на вечерах.

Смоктуновский стоит в сапогах и выцветшей гимнастерке перед приемной комиссией и читает басню «Осел и Соловей». Потет, дрожит, запинаясь. И странно видеть на груди этого совершенно смущенного парня две медали «За отвагу».

Парадоксально, что пойти на экзамен в студию при Красноярском театре уговорил Иннокентия его друг, сам мечтавший о быстрой театральной карьере, о легкой, красивой актерской жизни. Причем «соблазнительно» так и не довелось стать артистом.

Наверное, обо всем этом скоро напишут подробно и точно. Иначе даже самому разутонченному знатоку не объяснить, каким

образом парнишка из сибирского села, сын грузчика по кличке «Круль», который так скал тюки в Красноярском порту, явился перед зрителем датским принцем Гамлетом.

Актерская биография Иннокентия Смоктуновского — лучший ответ на те письма, которые шлют в редакции ослепленные светом рампы молодые люди, ищущие лезейки на полотно мерцающего экрана.

Вот самые крупные вехи этой обещанной другом «легкой, красивой жизни». Театральная школа. По вечерам первые крошечные роли на сцене. Потом четыре года напряженной работы в норильском театре. Потом русский театр в Махачкале. Потом драматический театр в Волгограде.

И вот вдруг... (наконец-то мы добрались до магического «вдруг») в январе 1955 года приглашение в театр имени Ленинского комсомола! Роль много. Есть с чем показываться. И опыт есть, но больше всего, конечно, было надежд. Однако в актерской судьбе Смоктуновского это спасительное «вдруг» не сработало. Он показывался в театре и, говорят, несмотря на крайнее волнение, очень удачно. Софья Владимировна Гиацинтова сердечно поздравляла его. И тем не менее в театр он принят не был. Иногда выходил в спектаклях, как говорят, «на разовых». Так целый сезон. Дни — в театре, вечером — поиски ночлега. Неудобно же, право, стеснять своим присутствием одних и тех же людей в течение года. Но самым трудным оказались бесконечные показы и беседы с главными и неглавными режиссерами московских театров. Он побывал и в Театре Советской Армии, и в Театре драмы и комедии, и в Театре имени Пушкина, и в Театре сатиры, и в Театре имени Станиславского. Каждый показ или беседа — это мобилизация всех сил, знаний, это надежда, и каждый раз — крушение ее.

Наконец сыгранные роли пригодились в Театре киноактера, куда после долгих переговоров по требованию И. Пырьева был принят Смоктуновский. Тогда его еще не собирались снимать. Занялся в текущем репертуаре. Он стал развешивать с трупной.

И вот, кажется, совсем недавно роль Фарбера в картине «Солдаты». Так мы возвратились к началу: «Ах, какой появился способный молодой актер. Откуда он?»

Сибирская деревня. Красноярский порт. Школа киномехаников. Война.

Алексей БАТАЛОВ

Комсомольская правда

3 АПР 1964